

Оба замолчали на мгновение, и через несколько мгновений Ли Пути произнесла:

— Я поняла. На самом деле сейчас уже есть люди при дворе, которые обращаются к Владетелю Жетона. Хотя я не знаю точных деталей твоей ситуации, но могу предположить, что их немало. Они на словах не упоминают о возвращении к управлению, но в душе давно настороже. Не говоря уже о возвращении к власти, я думаю... даже обсуждение брака будет сложным. Раз уж ты спросил, я тоже должна спросить: хотя в Семье Ли есть люди при дворе, мы всегда стремились к справедливости и не проявляли предвзятости. А ты?

С этими словами она подняла голову и устремила на Сюэ Кайчао взгляд, острый и ясный как лезвие.

Императрица, близнецы, отсутствие помолвки в прошлом — сейчас найти двух мужей для императриц будет слишком сложно, да и нет никого, кто мог бы взять на себя эту роль. Они сами, находясь в глубинах дворца, связаны по рукам и ногам, и им трудно действовать. Раз уж брак не заключен, возвращение к управлению становится еще более отдаленной перспективой. Для двух императриц эти вопросы, конечно, имеют жизненно важное значение, но для них двоих это лишь переменная, которую нужно учитывать в их стратегиях.

Сопереживать им не приходилось.

Сюэ Кайчао сказал:

— Мне всё равно, какое это имеет ко мне отношение?

Хотя его слова прозвучали холодно, они были правдой. Какие бы потрясения ни происходили при дворе, по мнению Ли Пути, они мало касались их двоих. С тех пор как они отошли от государственных дел и перестали вмешиваться в управление, связи Владетелей Жетона с двором становились всё слабее, и теперь остались лишь номинальные отношения между правителем и подданными. Однако сейчас они столкнулись с ситуацией, требующей немедленного решения, и, естественно, в первую очередь заботились о себе.

Пока не будет наведен порядок среди бессмертных, Сюэ Кайчао не сможет спать спокойно. Но какое ему дело до того, что императрица не возвращается к управлению?

Ли Пути больше не стала углубляться в эту тему, переключившись на другое, и даже пошутила:

— Браки императриц тебя не волнуют, но есть один брак, который тебя точно заинтересует.

Сюэ Кайчао слегка удивился, взглянув на нее.

Красавица тихо рассмеялась:

— Ты еще не обручен, а уже столько людей мечтают заполучить тебя в зятя. Ты сам разве не знаешь? Мне уже поручали передать тебе предложения.

Только что они говорили о серьезных вещах, и Сюэ Кайчао не ожидал, что она снова начнет шутить. Они общались как брат и сестра, и давно пришли к согласию, что между ними нет и не может быть романтических чувств. Именно поэтому такие темы не вызывали у них неловкости, и Сюэ Кайчао сказал:

— Если я не женюсь, разве это не удобно для тебя, сестра? Ты лучше всех знаешь меня, и тебе

не нужно спрашивать, что у меня на уме.

Услышав это, Ли Пути лукаво улыбнулась:

— Да, да, я принимаю твою доброту.

С тех пор как она вошла, в ее поведении чувствовалась скрытая надменность, но теперь, когда она проявила лукавство, это сделало ее моложе и очаровательнее, что придало ей особую красоту.

После смерти двоюродного брата Сюэ Кайчао, Ли Пути сама не хотела снова выходить замуж, но ее семья уже давно выбрала Сюэ Кайчао в качестве жениха для своей дочери.

Обе семьи были равны по статусу, и брак был бы естественным. Однако положение Сюэ Кайчао было не таким, как у обычных наследников знатных семей, поэтому всё делалось с большой осторожностью.

Именно потому, что изначально речь не шла о том, чтобы сосватать Ли Пути за него, Сюэ Кайчао смог отказаться, заявив, что не будет вступать в брак, пока не достигнет совершенства в практике. Семья Ли не сдавалась, обращаясь к отцу Сюэ Кайчао, который жил в уединении в горах, но получила ответ: «Пусть сам решает».

Ли Пути, в конце концов, была не обычной женщиной, и в Семье Ли она пользовалась уважением, так что выйти замуж снова было бы несложно. Но найти второго Сюэ Кайчао было невозможно. И учитывая ее таланты и способности, Семья Ли считала, что можно подождать несколько лет, пока Сюэ Кайчао не будет готов, и спокойно держала ее дома. Позже, когда Владетель Жетона тяжело заболел, он даже поручил ей управление семейными делами.

Ли Пути была женщиной с амбициозными планами, и если бы она вышла замуж по любви, это было бы счастьем, но выходить замуж ради союза семей ей не хотелось. Она решила больше не выходить замуж, используя отказ Сюэ Кайчао как предлог для родителей, что оказалось очень удобным.

На этом их разговор подошел к концу, и Ли Пути уже собиралась начать новую тему, как вдруг кто-то вошел, держа в руках большой нефритовый поднос в форме листа лотоса, на котором лежало множество белых пионов, и поставил его перед ними.

Она уже видела Шу Цзюня раньше, но не рассматривала его внимательно. Теперь же, встретившись с ним лицом к лицу, она заинтересовалась, сначала бросив взгляд на Сюэ Кайчао, а затем внимательно осмотрев молодого человека.

Она знала всех, кто окружал Сюэ Кайчао, и Шу Цзюнь был новичком, это было несомненно. На нем был узкий халат с черной подкладкой, перетянутый поясом, который подчеркивал его стройную талию. Его фигура была изящной и привлекательной. Внешность же не была чем-то выдающимся, но его медовый цвет кожи и яркие черные глаза придавали ему некую свежесть.

Для непосвященных это могло бы показаться сенсацией, что рядом с Сюэ Кайчао появился человек с неопределенным статусом, но Ли Пути внимательно рассмотрела точку между бровей Шу Цзюня, а затем, как ни в чем не бывало, повернулась к Сюэ Кайчао и сказала:

— Тебе повезло, что даже случайный мальчик рядом с тобой так красив и аккуратен.

Красота и аккуратность были второстепенны. Она явно заметила нечто особенное в Шу Цзюне,

но не стала говорить об этом, что свидетельствовало о ее осторожности и уважении.

Шу Цзюнь был отправлен Сюэ Кайчао за цветами, но не знал, для чего они нужны. Теперь он поставил перед ними поднос со свежими пионами, каждый из которых был лишен листьев. Цветы были крупными и красивыми, все в полном расцвете.

Оба сидевшие за столом замолчали, не зная, что сказать.

Через мгновение Ли Пути улыбнулась:

— Твой вкус действительно поразителен.

Эти цветы, вероятно, предназначены для вазы? Без листьев они теряют свою привлекательность, разве это не портит их?

Она взяла один цветок и воткнула его себе в волосы, улыбаясь:

— Смотри, я думаю, этот цветок — лучший среди всех.

Сюэ Кайчао тоже улыбнулся:

— Действительно.

Затем он велел Шу Цзюню найти вазу для оставшихся пионов, и они продолжили разговор, но оба были согласны, что не стоит скрывать свои слова от Шу Цзюня.

Ли Пути сказала:

— Твои планы, я думаю, неизбежно включают жесткое наказание Семьи Мэн и установление новых правил. Это лучше сделать в Токио, подальше от глаз двора, не вмешиваясь в волнения вокруг возвращения к управлению. Эти вопросы я буду держать под контролем.

Она уже привыкла управлять делами в Чанъане в одиночку, и даже если Сюэ Кайчао не будет рядом, это не станет проблемой. К тому же они могут переписываться, и их позиции совпадают, так что беспокоиться не о чем.

Но у нее тоже были сомнения, и она тихо добавила:

— Но есть один момент, о котором ты должен мне рассказать. Мне нужно знать, что ты планируешь делать.

Ведь речь шла о важных вещах, и сейчас она представляла Владетеля Белого Жетона, поэтому не могла позволить Сюэ Кайчао действовать в одиночку, оставаясь в неведении.

Сюэ Кайчао спокойно ответил:

— Сейчас еще рано говорить о конкретных действиях. Мне нужно сначала встретиться с отцом и узнать его мнение. Затем подумать, как издать указ Закона. Сестра, ты должна знать, что я не буду проявлять мягкость.

Его холодность была унаследована от отца. В обычное время он предпочитал уединение, живя в Дворце Закона и редко появляясь на публике. Однако указ Закона не использовался много лет, и его применение сейчас указывало на то, что масштаб событий будет значительным.

Ли Пути знала, что внутри Сюэ Кайчао унаследовал характер матери. Если его довести до предела, он будет действовать с молниеносной жестокостью. Те, кто пытается свергнуть его или воспользоваться ситуацией, встретят лишь смерть.

Сказать это слово было легко, но осуществить его означало бы множество жертв. Спокойно произнося такие слова, Сюэ Кайчао не был человеком, с которым можно было легко иметь дело.

Ли Пути не испытывала ни капли сочувствия, лишь злорадно усмехнулась, не выражая возражений.

Сюэ Кайчао продолжил:

— Этот указ Закона не будет мягким. Ты знаешь о союзе, созданном Семей Мэн — в нем участвуют многие, включая не только знатные семьи, но и школы. Я сначала заставлю амбициозных безумцев выйти из тени, чтобы затем уничтожить их одного за другим.

Он говорил об убийствах с удивительным спокойствием, без тени гнева. Именно это делало его похожим на бога. Уничтожение людей богом — это милосердие, а не грех. Даже если мир охватит потоп и огонь, это будет лишь наказание за злодеяния людей.

Ли Пути подняла брови:

— Ты не собираешься никого щадить? Боюсь, тогда Адское пламя Красного Лотоса опалит и твои одежды.

<http://bllate.org/book/16142/1445434>